Международные процессы, Том 16, № 2, сс. 233–236
DOI 10.17994/IT.2018.16.2.53.14

SCRIPTA MANENT
Рукописи не горят. Рецензии

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЙ ДИСКУРС О РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Russia and the United States in the evolving world order / ed. by A. Torkunov, N.C. Noonan, T. Shakleina. – Moscow: MGIMO University, 2018. – 414 p

Россия и Соединённые Штаты в меняющемся мировом порядке / Под. ред. А. Торкунова, Н.С. Нунан, Т.В. Шаклеиной. Москва: МГИМО-Университет, 2018. – 414 с.

Что происходит в российско-американских отношениях? Всего лишь четверть века тому назад мало кто и в Москве, и в Вашингтоне сомневался в том, что двустороннее взаимодействие, освобождённое от бремени идеологической конфронтации между капитализмом и коммунизмом, ждёт блестящее будущее. Оценивая отношения между двумя странами в наши дни, многие российские и американские эксперты-международники сходятся на том, что сейчас ситуация, пожалуй, даже хуже, чем в годы «холодной войны».

На самых сложных этапах биполярной конфронтации лидеры Советского Союза и Соединённых Штатов отдавали себе отчёт в необходимости поддержания двустороннего диалога по вопросам, представляющим интерес не только для них, но и для всего международного сообщества. Сейчас, к сожалению, приходится доказывать важность самого российско-американского сотрудничества. В англоязычной коллективной монографии, опубликованной Издательством МГИМО, предпринята попытка объяснить, как же наши страны «дошли до такой жизни». В книгу вошли главы, подготовленные как специалистами, работающими в России, так и в США.

Уже во введении, пытаясь найти ответ на поставленный вопрос, ректор МГИМО А.В. Торкунов обращает внимание на «глубоко укоренённые различия в интересах двух стран, которые основываются на их структурном положении, географии, истории и внутренней организации» (с. 11). В то же время он признаёт, что сама попытка отделить сферы жёсткого противоборства от тех областей, где возможно сотрудничество, может способствовать снижению напряжённости в российско-американских отношениях или, по крайней мере, предотвратить дальнейшую эскалацию конфронтации.

Следуя этому подходу, заведующая кафедрой прикладного анализа международных проблем МГИМО Т.А. Шаклеина в первой главе книги обращает внимание на неприемлемость для России (и, кстати, других центров силы в современном мире) американских представлений о постбиполярном миропорядке. Она указывает: «Ошибка, которую допустили США, состоит в том, что они превратили свою идеологию уникальной американской глобальной миссии в движущую силу в отношениях с остальным миром и с Россией. Американское видение миропорядка неприемлемо для России. Россия с самого начала отвергала

гуманитарные военные интервенции, нарушающие суверенитет независимых государств, возвращение к наращиванию вооружений и расширению ведомого США военного блока – НАТО» (с. 50). Т.А. Шаклеина приходит к выводу, что с учётом цены, которую Соединённые Штаты вынуждены платить за эту ошибку, американским элитам придётся пересмотреть нынешние подходы к внешней политике.

Между тем, как показывает почётный профессор Аугсбургского университета (Миннеаполис, штат Миннесота) *Норма Нунан*, американская политика на российском направлении на протяжении XX – XXI веков характеризовалась не единым и неизменным курсом, а сменяющими друг друга циклами. Автор подробно показывает, как различные президенты США неоднократно пытались начать отношения с Россией, что называется, «с чистого листа». И все эти попытки, как правило, заканчивались провалом. «История “новых стартов” и “прерванных взлётов”, характеризующая российско-американские отношения на протяжении долгого времени, – пишет Н. Нунан, – выглядит как повторяющийся цикл. Хотя имеются значимые области взаимодействия, такие как ограничение вооружений, космос и отдельные региональные вопросы, в которых сотрудничество было успешным, противоположные цели и недопонимание зачастую становились отличительной чертой этих отношений, мешая налаживанию долгосрочного сотрудничества» (с. 83).

С выводами Т.А. Шаклеиной в значительной степени согласуется глава, принадлежащая перу почётного профессора МГИМО А.Д. Богатурова, хотя он в большей степени фокусируется на выборе, который стоит перед российским, а не американским руководством. В её основу положен текст, написанный ещё 18 лет назад. Несмотря на минувшее с тех пор время, многие тогдашние выводы не потеряли своего значения и в наши дни. Автор ставит под сомнение превалирующие в западном политологическом дискурсе представления о доминировании тенденции к линейному прогрессу в международных отношениях, проявляющемуся в постепенном распространении западных институтов, ценностей и стандартов на весь остальной мир. А.Д. Богатуров, напротив, полагает, что для России механическое копирование развитых стран имело бы крайне негативные последствия: «Должна ли она (Россия. – *В. Б.*) присоединиться к Западу и в результате столкнуться с риском возможных территориальных потерь, сократившись до “нормального, среднего по размерам западного государства”?» (с. 117). Сам автор полагает, что у нашей страны есть иной путь – сохранив своё цивилизационное своеобразие, участвовать в глобализационных процессах в качестве самостоятельного центра силы.

Одним из значимых компонентов укрепления стратегической автономии России в мировой политике в последние годы стала активизация её деятельности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Эта тенденция нашла отражение в главе академика А.В. Торкунова. В контексте общей тематики книги он подчёркивает, что её развитие в значительной степени дополнительно стимулировали действия США: «Парадоксально, но именно Запад подтолкнул Россию в направлении Востока... Ориентация Соединённых Штатов и Европейского Союза на односторонние выгоды, их нежелание уважать законные интересы России и отклонение ими российских предложений о кооперационном взаимодействии привели к разочарованию в Западе в целом и в Европе в особенности. Такое положение вещей привело не только к большей сфокусированности на Азии, но и к интенсификации российских усилий по превращению в центр интеграции в Евразии, к позиционированию себя как действительно евроазиатской страны» (с. 125–126).

Значительное внимание в монографии посвящено вопросам конкуренции России и США на постсоветском пространстве. Эта проблематика нашла непосредственное отражение сразу в двух главах. В первой из них, подготовленной специалистами МГИМО И.В. Болговой и А.А. Байковым, попытки западных стран сократить влияние России на постсоветском пространстве в рамках концепции «распространения демократии» рассматриваются

в широком стратегическом контексте. Авторы заключают, что, хотя определённых успехов «распространители демократии» смогли добиться: например, с начала 2000-х годов внешняя политика Украины и Грузии стала откровенно прозападной, «общего сдвига постсоветских стран на антироссийскую платформу не произошло» (с. 170). Ещё одна часть книги, которая связана с тематикой постсоветского пространства, концентрируется на узкой тематике возвращения Крыма в состав России. Она была подготовлена доцентом Севастопольского университета Т.В. Вакуловой.

В монографии затрагиваются не только самые проблемные сюжеты российско-американского взаимодействия, но и сферы, зачастую остающиеся на периферии общественного внимания. В частности, А.А. Байков и доцент МГУ А.В. Фененко оценивают отношения двух стран в контексте освоения космического пространства. С их точки зрения, перспективы сохранения и интенсификации российско-американского сотрудничества в этой области зависят от обеспечения его координации на высшем политическом уровне, а также встраивания в контекст взаимодействия по контролю над вооружениями. При этом сотрудничество по космосу будет более стабильным, если стороны определятся с тем, какие проекты и формы сотрудничества будут неприемлемы для другой стороны. Авторы упоминают в этой связи крайне негативное отношение Вашингтона к участию России в модернизации ракетно-космического потенциала американских союзников как в Европе, так и в АТР. Неприемлемым для американской стороны, по мнению А.А. Байкова и А.В. Фененко, остаётся и сотрудничество с Россией в освоении Марса, которое выступает приоритетом американской космической программы. То же самое можно сказать и о программе изучения Солнца. Не в интересах американской стороны и продвижение Москвой своей спутниковой навигационной системы ГЛОНАСС.

В монографию вошла глава доцента МГИМО И.А. Истомина, посвящённая не столько диалогу России и США в отдельной области взаимодействия, сколько изменению значения этой области в общем контексте отношений. Речь идёт о существенном понижении политического значения контроля над вооружениями в двустороннем диалоге после окончания “холодной войны”. Автор приходит к выводу, что «причина для сохранения ядерной тематикой своего былого существенного значения исчезла вместе с завершением «холодной войны», поскольку вероятность тотальной войны между Россией и Соединёнными Штатами резко сократилась. Это прежде всего верно в отношении Вашингтона, тогда как Москва продолжала рассматривать стратегический паритет как главную гарантию против возможных попыток принуждения со стороны Соединённых Штатов» (с. 292). Как полагает автор, эта трансформация роли контроля над вооружениями в двусторонней повестке дня не означает неизбежной смерти последнего. Тем не менее он будет в большей степени, чем во времена советско-американской разрядки, зависеть от политической волатильности в российско-американских отношениях.

Нашла отражение в книге и популярная в последние годы тематика «стратегического треугольника», определяемого отношениями США, Китая и России. Она получила раскрытие в главе профессора МГИМО и руководителя центра Института востоковедения РАН И.Р. Томберга, который обращает внимание на значительный потенциал подвижности в отношениях между ними: «Администрация Трампа уже заявила о том, что Китай и Россия будут объектами американской политики сдерживания, чтобы предотвратить их дальнейший подъём... Россия и Китай всё ещё действуют как стратегические партнёры. Ситуация, однако, может измениться, и Россия должна быть готова к любым переменам в балансе сил на глобальном и региональном уровнях» (с. 339–340).

Одна из завершающих глав монографии, написанная профессором Американского университета в Вашингтоне А. Федяшиным, посвящена чрезвычайно актуальной теме – американскому мессианизму и его исторической эволюции в контексте российско-

американских отношений. Автор указывает на серию провалов, с которыми столкнулась внешняя политика США в XXI веке в её попытках распространить западную демократию на незападный мир (прежде всего на Ближний и Средний Восток). Парадоксально, но именно тогда, когда мессианизм столкнулся с серьёзными трудностями, в правящем классе страны росла убеждённость в исключительности и незаменимости Америки на мировой арене. А. Федяшин приводит в этой связи характерные цифры: если в американской печати в 1980–2000 гг. термин «исключительность» употреблялся 457 раз, в «нулевые» – уже 2558 раз, и за три лишь года (2010–2012) – целых 4172 раза (с. 373).

Что касается собственно российско-американских отношений, то автор решительно отвергает попытки рассматривать их как реинкарнацию «холодной войны» второй половины XX века: «Угрозы в современном мире являются намного более децентрализованными и непредсказуемыми, чем Кремль и даже его марионетки во времена “холодной войны”. Но проецирование советского прошлого на сегодняшнюю Россию не решит фундаментальных проблем отношений Америки и Запада с Россией и с остальным миром» (с. 375). Как сказал по этому поводу Г. Киссинджер (и его слова приводит автор), «демонизация Владимира Путина – это не политика, а алиби в связи с отсутствием таковой». Выход из сложившейся ситуации А. Федяшин видит в возвращении к традиционной великодержавной дипломатии и к балансу сил, параметры которого должны быть сформулированы в традициях политического реализма.

Наконец, в последней главе («Российско-американские отношения: возможен ли компромисс /вместо заключения/») Т.А. Шаклеина констатирует, что американская «сверхдержава не демонстрирует конструктивного подхода к достижению компромисса с другими ведущими мировыми игроками, уважения к их интересам и понимание их озабоченностей. Хотя Соединённые Штаты ориентированы на частичное взаимопонимание с Индией, Китаем и Турцией, Россия исключена из аккомодационной повестки дня» (с. 402). При этом, как подчёркивает автор, «несмотря на то что российско-американский диалог очень важен не только для наших двух стран, но и для мирового сообщества в целом, *мы можем констатировать, что российско-американские отношения являются ключевым фактором для будущего мирового развития*» (с. 403) (курсив Т.А. Шаклеиной). Иллюзии и ошибочные представления мешают реализации потенциала отношений России и США.

Увы, ведущие отечественные специалисты по российско-американским отношениям нарисовали нам весьма безрадостную картину: невзирая на наличие объективной заинтересованности в сотрудничестве у Москвы и Вашингтона в различных сферах (от изучения космического пространства до борьбы с международным терроризмом), взаимопонимание между двумя странами продолжает деградировать, и конца этому не видно. Авторы рецензируемой монографии склоняются к выводу, что попытки правящей элиты США перестроить внутреннюю и внешнюю политику России в соответствии с американскими представлениями о либеральном глобальном миропорядке (от которых она не собирается отказываться) исключают подлинную нормализацию. Следует подчеркнуть, что и по другую сторону Атлантики некоторые эксперты по американо-российским отношениям приходят к аналогичному выводу[1]. Очевидно, что только отказ от попыток навязать свои идеологемы другим субъектам международных отношений способен оздоровить и взаимодействие Москвы и Вашингтона, и мировую политику в целом.

Владимир Батюк,
доктор исторических наук

[1] *Gessen K.* The Quiet Americans Behind the U.S.-Russia Imbroglio // The New York Times Magazine. May 8, 2018. URL: https://www.nytimes.com/2018/05/08/magazine/the-quiet-americans-behind-the-us-russia-imbroglio.html